

Наш друг

Андрей Болтнев

Умер Андрей Болтнев. «Артист с лицом 30-х годов», как сказал о нем кто-то из критиков, посмотрев германовского «Ивана Лапшина», фильма, после которого Болтнев «проснулся знаменитым». Можно, конечно, отдать должное таланту Алексея Германа в выборе актера. Сам Андрей не раз благодарил судьбу и режиссера за Лапшина, рассказывал историю с выбором лица так талантливо, что всякий раз выходил превосходный эстрадный скетч. Болтнев обладал безукоризненным чувством юмора. Этот артист всегда имел свое лицо. И до Лапшина, когда работал в Новосибирском театре «Красный факел». И после, когда снимался в более или менее удачных фильмах и играл на сцене Театра имени Вл. Маяковского. На этой сцене он как-то сразу сумел не потеряться в блестящем актерском созвездии. Продолжал сохранять свое лицо, не выпадая из ансамбля, а украшая его. Его ждали новые роли. Театр выдвинул его на звание народного артиста России. Смерть внезапно высветила знакомую и горькую судьбу российского артиста. У Болтнева не было московской прописки, и театр, знававший при жизни Андрея минуты высокого творческого счастья, столкнулся теперь с проблемой — как похоронить своего товарища. Проблему решили. Но остались осиротевшие спектакли. И коллеги. И зрители. Осталась память о талантливом человеке. О минутах творчества, цену которым не измерить. Что еще остается от артиста?

Коллеги и друзья
Андрея Болтнева по Театру
имени Вл. Маяковского.

Кузьмина, - 1995, - 20 мая. - С. 7.

не
в
ра
Ан
сп
ни
об
ко
го